

Научная статья

УДК 37.01:376.74

DOI 10.47438/2309-7078_2022_4_11

ПРОВИНЦИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Ирина Борисовна Щербакова¹*Медицинский колледж № 5¹
Москва, Россия*

¹Методист отдела контроля качества и методической работы,
e-mail: anomalia76@mail.ru

Аннотация. Автор статьи, благодаря накопленному знанию в гуманитарной науке, обращает внимание на понятие «провинция», к которому часто обращаются в последнее время. В силу глобализационных процессов провинция рассматривается с разных точек зрения. Учитывая формирующееся в гуманитарном знании такое направление, как провинциология, автор пытается осмыслить данный феномен с педагогической точки зрения, для чего и предлагает обогатить данное понятие педагогическими смыслами, в своих размышлениях обращаясь к современным исследованиям средового подхода и культурно-образовательной среде (КОС) как версии данного подхода. В статье предлагается само понятие КОС, ее структура, возможности и условия, позволяющие представить провинцию в педагогическом измерении.

Ключевые слова: провинция, культурно-образовательная среда (КОС), мега-, макро-, микроуровни КОС провинции, возможности и условия.

Для цитирования: Щербакова И.Б. Провинция в педагогическом измерении // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 4. С. 11–14. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_4_11

Введение

Понятие «провинция» активно употребляется в современном гуманитарном знании. Помимо историко-культурного смысла, вышеобозначенный термин, представляющий собой местность, территорию страны, удаленную от крупных центров [4; 8], в последние годы уточняется. Подобно тому, как человек находится в центре среды, так и человек всей своей сущностью погружен в провинцию; здесь он рождается, обучается, воспитывается, развивается, выбирает профессию, проявляет себя как гражданин, семьянин, профессионал.

Возвращение интереса к теме «провинция» обусловлено новой геополитической ситуацией в мире, необходимостью России приспосабливаться к новым границам и новым отношениям с миром.

Современные исследователи, обращаясь к анализу провинции, дают самые разные трактовки этого феномена. Так, например, Е.А. Сайко в своей диссертационной работе говорит о провинции как «специфической социокультурной среде, обладающей известным потенциалом для развития личности» [7]. Н.А. Дидковская российскую провинцию определяет как «носителя специфических социальных, ментальных, духовных, аксиологических характеристик <...>Провинция в России может пониматься как состояние души человека [3].

Различные подходы к пониманию провинции: географический, административно-территориальный, провинция как «носитель специфических социальных,

ментальных, духовных, аксиологических характеристик» позволяют говорить о состоянии людей в провинции, об условиях в области, в которых живет, учится, трудится, «становится» человек, что дает возможность рассматривать указанный термин как понятие педагогическое и представить его как культурно-образовательную среду, место развития человека.

Результаты

Знакомство с освещением темы провинции позволяет условно выделить 3 периода: досоветский, советский и постсоветский.

Досоветский период. Слово «провинция» появилось в России во второй половине XVII века. Петр I вводит это название для обозначения одной из единиц административно-территориального деления России. Тогда и сформировалась региональная иерархическая система, состоявшая из губерний (губернский город и подчиненные ему города), провинции (связующее звено между губернией и уездом, объединяет несколько городов) и уезда (район, складывающийся вокруг города). Таким образом, петровская губерния состоит из провинции, провинция – из уездов. Провинциал того времени – владетель провинции, присланный для управления.

Обширная литература о том времени позволяет нам назвать специфические черты русской провинции досоветского времени:

– отдаленность от 2 центров – Москвы и Санкт-Петербурга;

– отсутствие инфраструктуры культуры и образования;

– центральное место в провинции занимала просвещенная личность, которая осуществляла просветительскую деятельность и формировала среду;

– самостоятельное самобытное развитие.

Советский период. В начале XX века старые названия территориальных подразделений заменили на район, область, край. Понятие «провинция» перешло в разряд анахронизмов, появились новые – периферия, глубинка. Новые названия не несли негативных оценок, обозначая территории вне столиц, где люди также живут, трудятся, как и в центре. Советский период характеризуется рядом изменений в управлении (ряд вопросов переходит из ведомства местного управления в центр), изменились сословия, обрело новый характер взаимодействие «село – провинция». На основании гуманитарного знания выделяем следующие специфические черты провинции советского периода:

– понятие отсутствовало, использовались другие названия («периферия», «глубинка»);

– отдаленность от центра – Москвы и Ленинграда;

– создание культурно-образовательной инфраструктуры;

– миграционные процессы: наиболее просвещенные приглашались на работу в столицу и промышленные центры; рабочие – на всесоюзные стройки; студенты – на сельхозработы;

– самостоятельное самобытное развитие.

Постсоветский период. С 1990-х годов XX века тема провинции зазвучала в дискуссиях о политическом и культурном развитии России, наблюдается новый всплеск изучения самого феномена, изучения провинции и провинциальной культуры в самых разных ее аспектах, выходящих за рамки классического краеведения.

Во второй половине 1990-х годов намечается усиление интереса к вопросам методологического характера. Провинция является объектом изучения различных научных направлений: социальной философии, философии культуры, политологии, искусствоведения, музееведения, этнографии, социальной географии и других наук. Принцип междисциплинарности позволил расширить проблематику и углубить проблемное поле в изучении российской глубинки. «Провинция постсоветского времени предстает средоточием традиций и духовности – местом, где хранится ключ к возрождению России как страны с сильными национальными корнями и столь же сильной идейно и духовно» [5]. Выделяем специфические черты российской провинции постсоветского периода:

– провинция как понятие занимает место в контексте ряда концепций (нации, национальной идеи, идентичности);

– виртуальное частичное преодоление отдаленности провинции от двух центров – Москвы и Санкт-Петербурга;

– культурно-образовательная инфраструктура существенно дополняется современными компьютерными технологиями;

– провинция рассматривается как КОС, место развития человека;

– самостоятельное самобытное развитие;

– создается особая отрасль гуманитарного знания

– «провинциология».

Активное изучение провинции в последние 30 лет, междисциплинарный характер этого явления позволяет говорить о формировании провинциологии как определенного типа и формы знания (И.Л. Беленький, Т.С. Злотникова, Т.Г. Исламшина, Н.Н. Летина, В.А. Фортунатова, Г.Р. Хамзина, В.И. Юдина и др.). По мнению И.Л. Беленького, термином «провинциология» следует обозначать систему или совокупность научных знаний о провинции конкретно эмпирического, теоретического, сравнительно-исторического и типологического характера [1].

Тема провинции и провинциологии является естественной для истории нашего государства и культуры нашего народа. Так, более чем 100 лет тому назад, размышляя о письме учителя из Малороссии, В.В. Розанов написал: «Для оторвавшихся от России русских, полу-русских и инородцев не предлежит вообще никакого пути, кроме вырождения и духовной смерти... Нужно заметить, что настоящие любители России суть непременно свои специальные губернские любители, – вообще "губернские люди": без этого "губернского чувства" как-то холодно и отвлеченно, риторично и не окрашено и общерусское чувство. Только "симбирец" Карамзин мог стать великим "вообще русским"; только творец "Вечеров на хуторе близ Диканьки" мог образовать в себе такую великую общерусскую тревогу... Без "своего уезда", без своей частной, индивидуальной родины – нет вообще настоящего русского. Это я давно замечал, – и захудание, захирение "родины своего детства", кажется, есть причина и общего "гражданского каинства" в России. Вот отчего так хочется расцвета и силы наших уездов, поярче – жизни туда, побольше дельской и ученической памяти о первом раннем своем "гнездышке"» [6].

Столь деликатное настроение провинциала В.В. Розанова в отношении своих земляков заставило нас задуматься о том, что провинция имеет такие возможности, которые способствуют становлению «человеческого в человеке». Основываясь на этом утверждении, мы рассматриваем понятие «провинция» через феномен «культурно-образовательная среда».

«Культурно-образовательная среда – носитель богатой, разнообразной, в том числе и противоречивой информации, воздействующей на разум, чувства, мировоззрение, образ жизни – совокупность условий в которых живет, развивается, трудится человек; классифицируя и упорядочивая условия, группируя последние по их значению, среда "вообще" конкретизируется в "культурно-образовательную среду"» [2]. В понятии культурно-образовательной среды из факторов окружения вычленяются условия, посредством которых возможности КОС могут стать действительностью и интериоризируются человеком по мере личностного осмысления и интеграции условий культурно-образовательной среды.

Культурно-образовательная среда – понятие объемное, его содержательные характеристики, его возможности простираются во времени и пространстве, потому целостная среда может быть понята только в трехмерном измерении: мега – макро – микро.

Провинция включает в себя не только провинциальный город, это и регион, край, и прилегающие деревни, образовательные учреждения. Описание и изучение провинции как культурно-образовательной среды целесообразно организовать на 3-х уровнях: мега-, макро-, микро-, выделить возможности КОС

каждого уровня в решении поставленных образовательных, воспитательных задач и условий, при соблюдении которых эти возможности становятся действительностью.

На мегауровне КОС провинции рассмотрен регион, выделены историко-цивилизационные условия, позволяющие личности идентифицировать себя в современной цивилизации, стать субъектом исторической памяти.

Для описания макроуровня КОС провинции – провинциальный город – используем триаду характеристик: первая – история, география и экология, экономика; вторая – философия, ценности, литература; третья – наследие наших земляков – классиков отечественного образования, образовательный опыт области в истории и современная практика образования.

На макроуровне выделяем социально-культурные условия, помогающие распознать особенности места своего развития, видеть их проявления в сравнении с другими городами, поселками, определить степень собственной мобильности в существующем ритме, стать субъектом образа жизни.

На микроуровне рассмотрен вуз. Задача вуза – сохранять и пестовать наследие, создавать культурно-образовательную среду, посредством диалога помочь будущему учителю стать профессионалом, обрести себя. Вуз предстает в качестве ближайшего культурно-образовательного окружения, погружаясь в которое будущий учитель приобщается к историко-культурному наследию и через интеграцию становится субъектом профессиональной деятельности.

Провинциальный педагогический вуз представлен следующей триадой: наследие, диалог, КОС.

Наследие мы понимаем как часть духовной и материальной культуры прошлого, значимой и востребованной современниками, обладающей богатым воспитательным и просветительским потенциалом. Представленное в разнообразных трудах историков, писателей, культурологов, богословов историческое наследие имеет несравнимую ценность для современного поколения как источник духовности, нравственности, истинного патриотизма, обеспечивая непрерывную связь поколений.

Наследие интегрируется в содержание обучения, обогащая сознание студентов историческими ценностями. Содержание обучения в педагогическом вузе реализуется через применение в образовательном процессе различных технологий, основанных на субъект-субъектных отношениях, полисубъектности, диалогизации.

Диалог в педагогической теории выступает в качестве методологического принципа, принципа воспитания и обучения, способа организации образовательного процесса, будучи формой взаимодействия между двумя и более субъектами образования; диалог реализуется между старшим и младшим (профессором – аспирантом, преподавателем – студентом); историческим прошлым, современной реальностью и

желаемым будущим; между рациональным и чувственным; гуманитарным и естественным знанием.

Вуз сам и есть КОС, которая организует образование, являясь его структурой. Цель функционирования вуза – профессиональное воспитание, его результат – «профессиональная воспитанность». О конечном результате функционирования вуза можно судить по внутреннему состоянию будущего выпускника.

Исходя из цели, вуз выполняет 3 основные функции: дидактическая, воспитательная, управленческая. Дидактическая функция подразумевает овладение студентами определенным набором знаний, необходимыми в определенной сфере деятельности, прописанными в современных стандартах через группы компетенций. Воспитательная функция обеспечивает развитие личностных качеств учащихся, используя возможности как учебной, так и внеучебной деятельности, где важную роль играет культурно-образовательная среда. Социальная функция направлена на создание условий для социальных контактов, межличностного взаимодействия студентов с различными субъектами образовательного учреждения, обогащения их личного опыта. Важно отметить, что представленные функции тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, обеспечивая целостный образовательный процесс вуза.

Рассматривая культурно-образовательную среду на микроуровне, т.е. в контексте вуза, можно выделить совокупность условий, обеспечивающих эффективность ее функционирования: психолого-педагогические, социально-педагогические и организационно-педагогические условия.

Психолого-педагогические условия обеспечивают процесс адаптации студентов к новым условиям деятельности за счет субъектной позиции студента в новой для него среде. Социально-педагогические условия способствуют саморазвитию студента в новой среде деятельности в системе его отношений в микросоциуме, во взаимоотношении с другими субъектами образовательного процесса. Организационно-педагогические условия направлены на оптимальное взаимодействие всех субъектов и объектов образовательного пространства вуза, которое обеспечивает полноценное погружение студентов в культурно-образовательную среду учебного заведения.

Выводы

Россия – это большая провинция. Из 33 педагогических вузов страны 30 находятся в провинции, где педвуз является интегрирующим фактором образовательной реальности, предлагая провинциалам разнообразные возможности для профессионального духовно-нравственного и гражданского становления. Рассмотрение провинции через педагогические понятия – это естественное и перспективное дело для философов, историков, культурологов, психологов, педагогов.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Беленький И.Л. Провинция как предмет знания и переживания: возможна ли провинциология? // Российская провинция XVIII–XX вв. : материалы Всерос. конф. Пенза, 1995. Кн. 1. С. 13.
2. Белозерцев Е.П. Образование: историко-культурный феномен. Курс лекций. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 704 с.
3. Злотникова Т., Ерохина Т., Летина Н., Киященко Л. Русская провинция в философском дискурсе: концептуализация метафоры // Вопросы философии. 2021. Т. № 11. С. 126–136.

4. Ожегов С.И. Толковый словарь. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24321> (дата обращения: 18.12.2022).
5. Парц Л. В поисках истинной России. Провинция в современном националистическом дискурсе. СПб.: AcademicStudiesPress / Библиороссика, 2022. 247 с.
6. Розанов В.В. Голос малоросса о немалороссах // Новая книга России. 2010. № 9-10. С. 10–11. URL: <http://ruskline.ru>
7. Сайко Е.А. Российская провинция как социокультурный феномен : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. М., 1997. 25 с.
8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 18.12.2022)

References

1. Belen'kii, I.L. (1995). Province as a subject of knowledge and experience: is provinciology possible?. In: *The Russian province of the XVIII–XX centuries: Materials of the All-Russian Conference*. Penza, part 1, p. 13. (in Russian)
2. Belozertsev, E.P. (2004). *Obrazovanie: istoriko-kul'turnyi fenomen. Kurs lektsii* [Education: a historical and cultural phenomenon. Course of lectures]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press publ. 704 p. (in Russian)
3. Zlotnikova, T., Erokhina, T., Letina, N., Kiyashchenko, L. (2021). Russkaya provintsiya v filosofskom diskurse: kontseptualizatsiya metafory [The Russian province in philosophical discourse: conceptualization of metaphor]. *Voprosy filosofii*. (11), 126–136. (in Russian)
4. Ozhegov, S.I. *Tolkovyi slovar'* [Explanatory dictionary]. Available from: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24321> (accessed 12.18.2022).
5. Partz, L. (2022). *V poiskakh istinnoi Rossii. Provintsiya v sovremennom natsionalisticheskom diskurse* [In search of the true Russia. Provinces in modern nationalist discourse]. Saint Petersburg, Academic Studies Press / Bibliorossika publ. 247 p. (in Russian)
6. Rozanov V.V. (2010). Golos malorossa o nemalorossakh [The voice of Little Russia about the neo-Little Russians]. *Novaya kniga Rossii*. (9-10), 10–11. (in Russian). Available from: <http://ruskline.ru>
7. Saiko, E.A. (1997). *Rossiiskaya provintsiya kak sotsiokul'turnyi fenomen*. Avtoref. diss. kand. filos. nauk [The Russian province as a socio-cultural phenomenon. Cand. philos. sci. diss. abstr.]. Moscow. 25 p. (in Russian)
8. Ushakov, D.N. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Available from: <https://ushakovdictionary.ru/> (accessed 18.12.2022) (in Russian)

Поступила в редакцию 01.12.2022
Подписана в печать 26.12.2022

Original article
UDC 37.01:376.74
DOI 10.47438/2309-7078_2022_4_11

THE PROVINCE IN THE PEDAGOGICAL DIMENSION

Irina B. Shcherbakova¹

Medical College № 5¹
Moscow, Russia

---

¹*Methodist of the Department of Quality Control and Methodical Work,*
e-mail: anomalia76@mail.ru

Abstract. The author of the article, thanks to the accumulated knowledge in the humanities, draws attention to the concept of “province”, which has been often referred to recently. Due to the globalization processes, the province is revealed from different points of view. Taking into account such a direction as provinciology, which is being formed in the humanities, the author tries to comprehend this phenomenon from a pedagogical point of view, for which he proposes to enrich this concept with pedagogical meanings. In his reflections, the author refers to modern studies of the environmental approach and the cultural and educational environment (CEE) as a version of this approach. The article proposes the very concept of the CEE, its structure, capabilities and conditions that allow the province to be represented in the pedagogical dimension.

Key words: province, cultural and educational environment (CEE), mega-, macro-, micro-levels of the province's CEE, opportunities and conditions.

Cite as: Shcherbakova, I.B. (2022) The province in the pedagogical dimension. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (4), 11–14. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_4_11.

Received 01.12.2022
Accepted 26.12.2022